

ЭТА КНИГА ИЗДАНА
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И УЧАСТИИ МОИХ ДРУЗЕЙ –
НИКОЛАЯ ЮДИНА И ВЛАДИМИРА ВОРОНЦОВА,
ДАЙ БОГ ИМ ЗДОРОВЬЯ!

*Книга издана для личных нужд, ограниченным тиражом
и не предназначена для реализации в торговых сетях.*

АЛЕКСАНДР
О'ШЕННОН

ПО ДОРОГЕ НА ШАМБАЛУ

СТИХИ И ТЕКСТЫ ПЕСЕН
С АККОРДАМИ, ПРИМЕЧАНИЯМИ
И ВАРИАНТАМИ

Москва

издательство
РОДИНА

2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
О96

*В оформлении обложки использована картина
Николая Рериха «Путь в Шамбалу» (1933)*

О’Шеннон А.

О96

По дороге на Шамбалу: Стихи и песни / Александр
О’Шеннон. — М.: Родина, 2024. — 412 с., илл.

ISBN 978-5-00222-640-5

Александр О’Шеннон (род. в 1964 г.) достаточно хорошо известен как автор и исполнитель песен, которые он поет в своей, лишь ему свойственной манере, возвращая «русскому шансону» его исторический смысл, заложенный ещё Александром Вертинским.

Данная книга включает в себя практически все поэтические произведения О’Шеннона. Сюда наряду с известными песнями, часто звучащими по радио и ТВ, в полном составе вошел первый его авторский сборник «Ирландский блюз», изданный более двадцати лет назад, а также стихи и песни разных лет, мало знакомые любителям и почитателям его творчества.

**УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5**

© О’Шеннон А., тексты, музыка, 2024

© Горелова А., иллюстрации, 2002

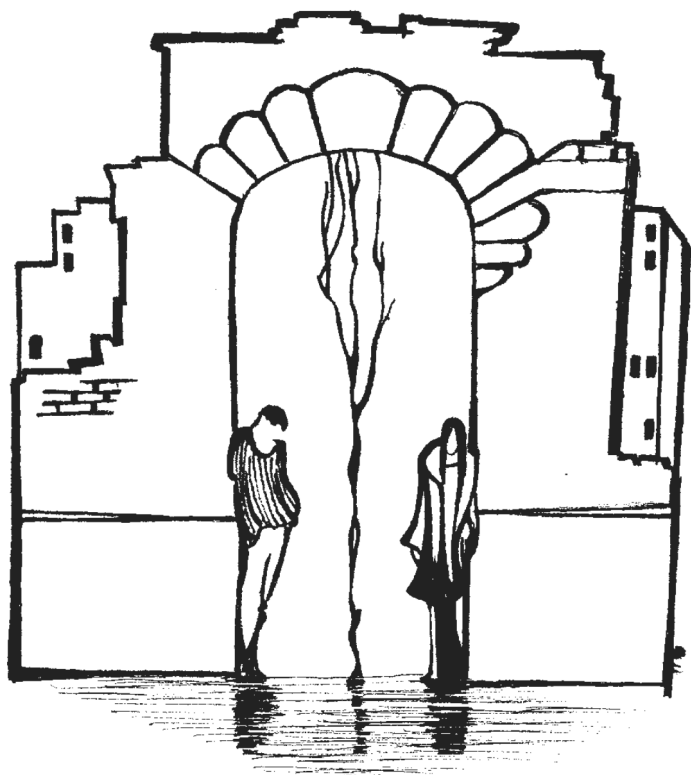
© Иванова Е., иллюстрации, 2014

© Титов Я., фотография, 2002

© Юдин Н., право на издание, 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

ISBN 978-5-00222-640-5

Ирландский Блюз

УЛЕНШПИГЕЛЬ НАШИХ ДНЕЙ

Песни, а стало быть, и стихи О`Шеннона полюбились мне, если можно так сказать, с первого слуха. А услышал я их лет десять тому назад по радио «Эхо Москвы».

Стихи поразили меня своей свежестью, исключительным чувством юмора, блистательным остроумием, непохожестью ни на что и вместе с тем высокой культурой.

Сейчас стало модным провозглашать себя борцом с пошлостью, причем пошлость видят совсем не там, где она процветает, ее ищут в ненормативной лексике. Для О`Шеннона пошлость заключается в самом образе жизни, правила которого, равно как формальные, так и альтернативные, неформальные, являют собой совершенство абсурда и диктуются чудовищной глупостью и абсолютным отсутствием любви и человечности.

О`Шеннон, Уленшпигель наших дней, постоянно подставляет пошлости зеркало, чтобы она посмотрелась в него и хорошенько разглядела свою рожу.

Он это проделывает едва ли не в каждом своем стихотворении, начиная со «Шведской стюардессы» и кончая стихотворением «Ленин».

Ирония О`Шеннона безупречна. Ирония О`Шеннона трагична. В стихотворении «В тридцать седьмом году» он говорит: «Мы не виноваты, но и она не виноватая...» *Она* — это страна Советов, Россия, наша Родина... Согласитесь с поэтом или поспорьте. А может, и спорить не надо, О`Шеннон шутит? А может, все-таки не шутит? Во всяком случае, стоит задуматься над емкостью сообщения.

Поэт всегда прячет свое лицо за иронической маской. Он лишь изредка чуть приподнимает ее, скажем, в стихотворении «Мантра», или рассказывая о девочках со станции Панки, где каждое слово дышит неприютностью и сиротством.

О'Шеннон — певец. Он исполняет свои песни с редким изяществом и артистизмом. Но мы говорим о книге стихов. Изящество певца и автора стихов неразличимы. Артистизм — прерогатива поэта О'Шеннона.

Когда-то литературный официоз блудливо окрестил авангардных поэтов бардами. «Мятежным бардом» насмешливо называли Галича, в то время как он был всего лишь одним из лучших поэтов России. Я вслед за Квятковским готов повторить, что песня — небольшое лирическое стихотворение, предназначенное для пения. Песня, лирическое стихотворение, не текст и ни в коей мере не является парией поэтических жанров. Книга О'Шеннона тому подтверждение.

Одна из лучших вещей в книге — стихотворение «Москва»:

...Здесь что ни чердак — то киллер,
Здесь что ни подвал — то бомж,
И пляшет на мушке дилер,
И бомж настигает вошь.
А в анусах коммуналок,
Где делятся солью враги,
Ждут боевого сигнала
Заточенные утюги.

Ах, как я люблю этот город,
Как я от него торчу!
И если он даст мне фору,
То я соглашусь на ничью...

Поэт по-новому видит, по-новому слышит, по-новому чувствует и создает римейк «Рождественского романса» Бродского. Спор идет на равных.

Александр Тимофеевский — ст.

Петербургский романс

Am *E* *Am*
Я вам спою, студентки, про любовь,
C *G* *C*
И, если рифмой будет слово «кровь»,
Dm *Am*
Не обессудьте и не умиляйтесь,
E *Am*
А лучше ближе к барду подвигайтесь!

Она была княгиня и бель фам,
А он был так, писец и мизерабль,
Но он мечтал взобраться на корабль
И крикнуть: «Боцман, ну-ка к парусам!»

Она гуляла с мопсом под листвою
И восторгалась виршами арапа,
А он чухонка по трактирам лапал
И пел нозль про абордажный бой.

Она писала тайно к графу N,
Чтоб из ответов сделать папилютки,
А он, борясь отварами с чахоткой,
Душил собак у монастырских стен.

Напившись жиру, он ходил на мель,
Чтоб клясться морю в верности навеки,
Но там его заметил Кюхельбекер
И обознавшись, вызвал на дуэль.

Никто из них не знал, что Бенкендорф
Уже пытал в застенках Крузенштерна,
Сам государь велел ему, наверно,
Узнать, кто ввёз в столицу тухлый торф.

И свет решил, что князь был слишком строг,
Когда травил несчастную стрихнином,
И в ту же ночь мундиры голубые
Свезли писца в Лопахинский острог.

1985

Кубинский романс

С G C
 Мне холодно в этой горячей стране,
 A7 Dm
 Где пальмы колышет тропический бриз,
 G Am
 Где соткана ночь из веселых огней,
 G C
 Из шепота волн и шампанского брызг.

Здесь пляшут креолки, телами лоснясь,
Как будто забытым навеваны сном,
И в глотки матросов, на солнце искрясь,
Текила течет золотистым огнем.

Мне холодно здесь без любимой моей,
Которая в хмурой осенней Москве
Стыдливо нежна и добра без затей,
В окошке сыром коротает свой век.

И все, что я жду, — это белый корабль,
Плывущий на Север на всех парусах,
Где губ ее влажных пунцовый коралл,
И майская ночь в бирюзовых глазах.

И я там останусь, поладив с собой,
И каждое утро, друг друга обняв,
Мы будем смотреть, как встает над Москвой
Прохладное солнце грядущего дня.

1987